

как «проявление слабости и недальновидности». «Представители обеих партий расценивали резолюцию как безвредную, однако свирепый ответ Турции вынудил США уступить, – писал в «Los Angeles Times» эксперт «Института Като» Дж. Кларк. – Теперь Анкара знает, что ее угрозы действуют на Вашингтон, и никакого прогресса на Кипре ждать не приходится»²¹. Интересно также отметить, что больше всего автора возмутило написанное турецким президентом А. Сезером письмо Б. Клинтону, в котором он «стилем корпоративного руководителя благодарит своего вашингтонского лоббиста за хорошо проделанную работу»²².

В целом, можно отметить, что в конце 1990-х гг. попытка лоббистских греческой и армянской групп воспользоваться благоприятной внутренней ситуацией в США и нанести удар по американско-турецким отношениям не увенчалась успехом, поскольку администрация, еврейские и военные лоббисты быстро осознали реальность угрозы потерять стратегического союзника и консолидировали свои ряды. Благодаря организации энергетических проектов на Каспии, а также укреплению союза Анкары и Тель-Авива Вашингтону удалось избежать «потери Турции» и в целом радикального ослабления своих позиций на Ближнем Востоке. Турция продолжала оставаться ключевым игроком в ближневосточной политике Белого дома. Тем не менее это была не окончательная победа, и в начале XXI в. армянские и греческие лоббисты смогли взять реванш, внеся свою лепту в общее ухудшение американско-турецких отношений и даже дважды (в 2006 и 2010 гг.) добившись признания «геноцида армян» Комитетом по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США.

Примечания

- 1 См.: *Editorial*. Tilting to Armenia // The Washington Post. 1993. March. 11. P. 28.
- 2 См.: A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. White House. 1994. July.
- 3 См.: *Greenhouse S.* U. S. Support for Turks' Anti-Kurd

- Campaign Dims // The New York Times. 1995. March 29. P. 8.
- 4 См.: *Editorial*. The Turkish-Israeli Connection // The Washington Post. 1997. December 24. P. 12.
- 5 См.: *Kaplan R.* Trade, Political Stability Keys to Improved U.S. – Turkey // The Washington Post. 1995. January 30.
- 6 См.: *Mufson S.* Local Politics Is Global As Hill Turns to Armenia // The Washington Post. 2000. October 9. P. 28.
- 7 См.: *Ктрян Л.* Влияние армянского лобби на процесс принятия внешнеполитических решений : политическое содержание процесса лоббирования и основные методы воздействия // *Вопр. гуманитарных наук*. 2009. № 1. С. 236–240.
- 8 См.: *Mufson S.* Op. cit.
- 9 Ibid.
- 10 Ibid. P. 28.
- 11 Ibid.
- 12 См.: *Collins C.* Turks, Armenians Protesting Genocide Resolution in U.S. // Chicago Tribune. 2000. October, 13.
- 13 См.: *Mufson S.* Op. cit.
- 14 См.: U. S. Congress. House of Representative. Committee on International Relations. Testimony of U. S. Representative Dan Burton (R-In). Washington DC. 2000. September 28. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-106hhrg69.pdf/CHRG-106hhrg69533.pdf> (дата обращения: 05.12.2013).
- 15 Ibid.
- 16 См.: Press Briefing by U. S. Secretary of State Madeleine Albright // U. S. Department Regular News Briefing. 2000. October, 6.
- 17 См.: *Mufson S.* Op. cit.
- 18 *Collins C.* Op. cit. P. 4.
- 19 U. S. Congress. House of Representative. Committee on International Relations. Testimony of U. S. Representative Tom Lantos (D-Ca). Washington DC. 2000. September 28. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-106hhrg69.pdf/CHRG-106hhrg69533.pdf> (дата обращения: 05.12.2013).
- 20 См.: *Rose D.* An Inconvenient Patriot // Vanity Fair. 2005. URL: <http://www.vanityfair.com/politics/features/2005/09/edmonds200509> (дата обращения: 01.09.2013).
- 21 *Clarke J.* Washington Caved In to Turkey Over Armenia // Los Angeles Times. 2000. October, 27. P. 9.
- 22 Ibid.

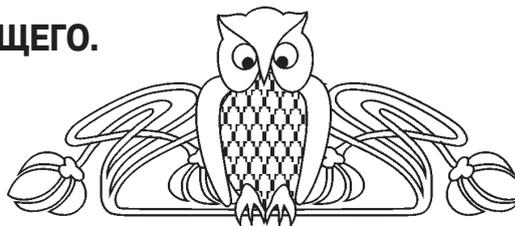
УДК 329.1/16

ТУРЦИЯ: ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО. НЕО-ОТТОМАНИЗМ ИЛИ КЕМАЛИЗМ

Ю. Ю. Гайдаева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
E-mail: ygaydayeva@gmail.com

В статье анализируются изменения в политических тенденциях современной Турции (внешняя и внутренняя политика, проводи-

мая ПСР) и усиление турецкого влияния в регионе. Автор рассматривает наиболее важные аспекты развития, непосредствен-

но влияющие на политический вес Турции в регионе, и новые тенденции в политической жизни государства, проводит сравнительный анализ основных различий нео-оттоманизма и кемализма. Делается вывод о том, какая концепция является наиболее предпочтительной для Турции в современных условиях.

Ключевые слова: внешняя политика Турции, происламская партия, вступление Турции в ЕС, Партия справедливости и развития, нео-оттоманизм, усиление влияния Турции в регионе.

Turkey: Ideology and Politics of the Future. Neo-Ottomanism and Kemalism

Y. Y. Gaydaeva

In article are analyzed the modern political tendencies changes in the modern Turkey (foreign and home policies being conducted by AKP), the growth of Turkish influence in the region. The author considers the most important aspects of the development directly influencing on the political weight of Turkey in the region and new trends in political life of the state, gives comparison study of key differences between neo-ottomanism and kemalism. The conclusion is the most preferable way for Turkey in the modern conditions.

Key words: Turkey's foreign affairs, pro-islamic party, Turkey's EU accession, Justice and Development Party, neo-ottomanism, Turkish region influence strengthen.

20-е и 30-е гг. XX в. характеризуются для Турции как годы серьезных реформ, затронувших сами основы государства, когда Мустафа Кемаль Ататюрк своей политической волей и авторитетом старался увести народ от оттоманского и мусульманского прошлого. За десятки лет, прошедших с того времени, Турция предприняла беспрецедентные попытки импортировать западную культуру и присоединиться к Западу¹, определить себя как европейскую страну и войти в состав ЕС. И после «холодной войны» поддержка прозападной позиции только усилилась.

Среди основных факторов, препятствовавших дальнейшему продвижению Турции к членству в ЕС, к началу 1990-х гг. можно назвать:

- разрыв в уровнях социально-экономического развития;
- неблагоприятные финансово-экономические показатели Турции;
- сохранявшиеся в стране факторы политической нестабильности;
- международные проблемы, в которые Турция была непосредственно вовлечена;
- конкуренция на вступление в ЕС со стороны более развитых государств².

Анкаре удалось решить практически все поставленные перед ней задачи, но до сих пор ее не приняли в так называемый христианский клуб Европы.

Однако даже при том, что Турция уже так долго находится на пути к Европе, не стоит упускать и тот момент, что она никогда не переставала искать свою собственную внутреннюю общность и идентичность, и именно это стремление становится все более актуальным на сегодняш-

ний день, в том числе и из-за постоянных отказов западных стран признать Турцию «своей».

Турция как государство является одним из ключевых на Ближнем Востоке, но при этом более шестидесяти лет находится в весьма подвешенном состоянии, связанным со стремлением этой страны стать полноправным членом ЕС. В поисках нового пути Турция все чаще обращается к более плотному сотрудничеству в развитии двусторонних отношений с исламским миром, и «сегодня, прежде всего с Ираном, в целях поддержания статуса-кво в регионе»³ Большого Ближнего Востока. И все более популярным в последнее время в Турции становится мнение, высказанное доктором Ибрагимом Калыном, главным советником премьер-министра Турции Тайыпа Эрдогана, о том, что хотя политический курс, проводимый правящей Партией справедливости и развития (далее – ПСР), зачастую внешне кажется продиктованным идеологическими факторами, такими как исламизм и нео-оттоманизм, тем не менее решающие факторы турецкой внешней политики в действительности базируются на более практичных предпосылках, таких как экономические потребности Турции, ее исторические связи с соседями, деликатное геополитическое местоположение, и особенно важно отметить именно последнее, так как Турция находится на пересечении глобальных интересов в сфере энергетики и вопросов безопасности, характерных для Ближнего Востока, Кавказа, Балкан, региона Центральной Азии, при этом у страны нет другого пути кроме, как занимать лидирующие позиции, что в значительной мере оказывает влияние на внешнюю политику государства и взаимодействие с соседними странами⁴.

И, действительно, турецкое правительство при решении внешнеполитических вопросов достаточно последовательно пытается решить ряд важнейших геополитических задач, как, например, энергетическая безопасность страны и превращение страны в крупнейший транспортный узел, развитие долгосрочных энергетических стратегий (имеется зависимость от поставок из России, Ирана, Азербайджана⁵), ближневосточный кризис (сирийский и иракский вопросы), улучшение турецко-израильских отношений, а также выстроить правильные с точки зрения текущей ситуации отношения с ЕС (найти баланс между собственными амбициями лидера региона и все еще имеющимся желанием войти в состав Евросоюза, хотя в последнее время все более активно обсуждаются другие пути развития) и НАТО (размещение ракетных комплексов «Пэтриот»). Все эти аспекты и реалии нового времени не дают Турции возможности быть в стороне, даже если бы она хотела самоустраниться и заниматься только внутренними вопросами. Турция должна быть активной, проявлять свою политическую волю во всех вопросах, где

задрагиваются ее интересы, чтобы как минимум не быть втянутой помимо ее желания в царящий на Ближнем Востоке хаос, а также продолжить свое существование на карте мира как самостоятельное государство, способное отстаивать свои интересы на международной арене.

Еще в 2011 г. известный турецкий политический аналитик Омер Таспинар писал, что «неоттоманизм исходит из того, что Турция является региональной супердержавой. Ее стратегическое видение и культура отражают географическую широту Османской и Византийской империй. Поэтому Турция, как ключевое государство, обязана играть очень активную дипломатическую и политическую роль в обширном регионе, центре «которого она является»⁶.

Многие представители, поддерживающие прозападный вектор развития, как в самой стране (в особенности к таким противникам можно отнести военную элиту и представителей служб государственной безопасности), так и за ее пределами, критикуют такой поворот во внешней политике Турции, называя его чуть ли не авантюрой, приносящей государству немалый политический ущерб.

Но, тем не менее, такая позиция государства вполне вписывается в текущую геополитическую ситуацию, да и логика «исторических» западных партнеров уже не столь ясна, как раньше. Больше нет понятия единого «центра силы», и Турция, как и некоторые другие крупные государства, получает все большую свободу в проведении своей внешней политики. А это автоматически приводит к тому, что государство ищет партнеров не только на Западе или с так называемыми «предпочтительными» партнерами, как это было ранее (ЕС, США, Израиль, Саудовская Аравия и т.п.), но и с Россией, с Востоком в целом с явственно демонстрируемой целью наладить еще более взаимовыгодные отношения. Эта перемена в приоритетах к тому же имеет немалую поддержку и среди населения Турции, ведь успехи во внешней политике подкрепляются и ростом экономики. С 2002 по 2011 г. турецкая экономика ежегодно росла в среднем на 7,5%. Низкая инфляция и процентные ставки привели к значительному увеличению внутреннего потребления. А турецкая экономика в целом, в свою очередь, стала крайне привлекательной для иностранных инвестиций, за что также нужно отдельно поблагодарить грамотно выстроенную приватизационную программу. Средний доход на душу населения вырос с 2 800 долл. США в 2001 г. приблизительно до 10 000 долл. США в 2011г., превысив даже ежегодный доход в некоторых странах-членах ЕС⁷.

Одним из важнейших общих достижений политики Р. Т. Эрдогана является то, что он сумел взглянуть на страны мира не с точки зрения уже устоявшихся приоритетов, а с точки зрения текущей и долгосрочной выгоды своей страны. В

подобной рачительности, наверное, и заключается феномен этого политика, без которого трудно представить современную Турцию. Да и третья победа на выборах подряд самой партии, да еще и с постоянным ростом процента отданных за нее голосов (2002 г. – 34,28% голосов, 2007 г. – 46,58% голосов, 2011 г. – 49,90% голосов), трудно назвать случайной (такого вообще не было в Турции с 1946 г. с момента установления мультипартийной системы в стране); к тому же ПСР – партия происламского толка, и хотя в истории Турции несколько раз были известны прецеденты, когда партии такой ориентации пытались прийти к власти, но каждый раз им не удавалось закрепиться (во всяком случае, надолго) на политическом олимпе (примером могут служить Партия национального порядка (Milli Nizam Partisi) – 1970 г., Партия национального спасения (Milli Selamet Partisi) – 1973 г., Партия благополучия (Refah Partisi) – 1983 г., Партия добродетели – (Fazilet Partisi) – 1997 г.). ПСР во главе с Эрдоганом смогли ухватить самую суть вопроса, как достичь вершины в создавшихся неблагоприятных для происламских партий условиях: не вставать на путь насилия и глухой непримиримой оппозиции, а, наоборот, путем действенных реформ привести сограждан к сознательному выбору пути, предлагаемого партией, сумевшей стать мейнстримом в политическом сознании избирателей.

Таким образом, получается вполне стройная картина современного государственного порядка в Турции, как и описывалось ранее, характеризующегося уходом от традиционных векторов во внешней политике (поиск альтернативного западному пути развития, сотрудничество с Россией, Ираном и т.п.) и внутри страны (например, продолжение политики «примирения с исламом», унаследованной еще от Тургута Озала, но идущая вразрез с секуляризмом или, как его еще называют, лаицизмом – наследием Ататюрка, отменившего в 1925 г. ношение хиджаба и фесок, тогда как правительство Эрдогана сумело провести в жизнь закон о разрешении ношения этого религиозного атрибута, в том числе и в университетах, в 2010 г.), а также экономическая экспансия в регионе, обеспечение энергетической безопасности страны. Турция расширяет свое влияние большей частью силами и средствами так называемой soft power (мягкой мощи); для примера, взаимный торговый оборот с Россией в январе – декабре 2012 г. по сравнению с тем же периодом 2011 г. увеличился на 11,5%⁸, постоянно увеличивается количество контрактов, подписываемых на высшем уровне с другими государствами-соседями), но также не забывает и о политическом влиянии, выступая в роли посредника в урегулировании острых конфликтов между разными странами. На руку имиджу Турции в арабском и исламском мире сыграл и конфликт с Израилем (инцидент с «Флотилией Свободы» и

захват израильскими военными турецкого судна «Мави Мармара»).

В целом всю современную политику, проводимую ПСР, можно уложить в название книги министра иностранных дел Турции А. Да вутоглу «Стратегическая глубина: международная позиция Турции», выпущенной в 2001 г.⁹ и ставшей идеологической доктриной партии. Риторика именно нео-оттоманизма использовал во время своего выступления 12 июня 2011 г. Р. Т. Эрдоган по случаю своей третьей по счету победы на выборах: «Поверьте мне, Сараево сегодня выиграло столько же, сколько и Стамбул. Бейрут сегодня выиграл столько же, сколько и Измир. Дамаск столько же, сколько Анкара...»¹⁰. До Давутоглу за все время нахождения партии у власти (2003–2007 гг.) никто не озвучивал лозунги о «новой великой империи». Давутоглу же открыто заявил, что Турция может стать государственным объединением наций, каковым была Великобритания со своими бывшими колониями, а также добавляет, что внешняя политика Турции ранее была не сбалансирована, и в первую очередь перевес был на стороне сотрудничества с Западной Европой и США, тогда как интересы Турции в отношении других стран ущемлялись, особенно на Ближнем Востоке. В общем своем разрезе доктрина Давутоглу, названная «нео-оттоманизм» и простирающаяся из проводимой ранее политики Тургута Озала, заново открывает внимательному наблюдателю то, насколько Турция заинтересована в восстановлении былого имперского наследия и поиске нового национального консенсуса, при котором все стороны, участвующие в процессе формирования идентичного турецкого общества, могли бы успешно существовать.

Если рассматривать политику нео-оттоманизма с точки зрения ее отличия от кемализма, то тут можно выделить три важнейших аспекта: амбициозная экспансия в регионе; мультикультурализм и либеральный секуляризм, а также поиск нового пути для Турции, характерной чертой которого является уход от ранее строгой направленности на присоединение к ЕС. В основе нео-оттоманизма лежит желание Турции прийти к согласию в своем отношении к мусульманскому и оттоманскому наследию как внутри страны, так и во внешних делах. Тут не идет речи об установлении исламского режима в Турции или о турецком империализме на Балканах, на Ближнем Востоке. Политика направлена на сокращение влияния ортодоксальных секуляристов на домашнем фронте и опять же «мягком» влиянии на страны, располагающиеся на бывшей территории Османской империи. Готовность последователей нео-оттоманизма объединить имперское и исламское наследие, в свою очередь, пробуждает к жизни еще одну интересную концепцию, заключающуюся в том, что теперь «тюркость» не столь этнически зависима и едина в понимании, как раньше, теперь в этом понятии стало го-

раздо меньше националистического содержания, оставшегося от кемалистов. Другими словами, нео-оттоманизм не имеет ничего против мультиэтнической сути государства, что, с точки зрения А. Да вутоглу, может существенно облегчить решение курдского вопроса, так как именно при таком взгляде на проблему, когда есть некий общий знаменатель, коим является ислам, нет особых рисков в отношении требуемых курдами прав на участие в культурной жизни страны или же прав на выражение курдской национальной идентичности. Однако, возможно, что именно последнее и станет в дальнейшем слабым местом доктрины, поскольку уже сейчас Турция сталкивается с эскалацией террористической угрозы, связанной с тем, что курдское радикальное движение слишком уж воодушевлено успешной моделью курдской автономии на территории Ирака (Иракский Курдистан)¹¹. Другим аспектом нео-оттоманизма является желание его последователей сочетать на первый взгляд несочетаемое: Запад и Восток, исламскую философию и западные ценности. Географически находясь одновременно и в Европе, и в Азии, имея границы с Балканами, Кавказом и Ближним Востоком, обладая немалым влиянием в Центральной Азии, Турция уже обладает своей «стратегической глубиной», которую надо просто «доступно» преподнести всем вовлеченным игрокам. План достижения вышеозначенных целей, а значит, и превращения Турции в мощнейшего политического гиганта в регионе рассчитан до 2023 г. и приурочен к столетней годовщине установления Республики.

Курс на нео-оттоманизм во внешней политике ставит правительство Р. Т. Эрдогана в оппозицию к наследию, заключенному в шести «стрелах» кемализма (Революционность, Республиканизм, Национализм, Народность, Лаицизм, Этатизм), что вызывает внутри Турции, несмотря на всю поддержку граждан на общих выборах, весьма неоднозначную реакцию и в тот же момент знаменует собой новую историческую веху в развитии страны. Основным вектором будущего развития Турции можно назвать политику «нулевых проблем с соседями», политику «мягкой мощи» в регионе, особенно в части Ближнего Востока, Кавказа и Балкан. При этом Турция не отказывается от ранее взятой на себя роли надежного союзника Запада и, будучи членом НАТО, является стратегическим партнером союзнических сил. Турция выступает посредником в делах соседей и готова сотрудничать не только в политической, но и в экономической сфере, все более расширяя взаимные торговые связи, тем самым становясь все более сильным игроком в регионе. Но при этом у политики нео-оттоманизма есть и недостатки, которые при определенных обстоятельствах могут свести на нет все достижения, уже имеющиеся у страны. Одним из таких недостатков является порой слишком большая вовлеченность в проблемы

соседних государств (например, Сирийский конфликт и «Арабская весна» в целом). К тому же Турция, давно начавшая процесс вестернизации (еще в период Османской империи), предопределивший дальнейшие существенные различия между исламом в Турции и исламом в арабских государствах, не похожа не только на западные страны, но и на своих соседей. А годы демократизации и социально-экономических перемен только усилили эту дифференциацию. В результате в Турции образовался некий противовес направленности традиционного центроориентированного бизнеса Стамбула, Измира и городов эгейского побережья – многочисленный средний класс азиатских предпринимателей и промышленников, чьи интересы направлены более на сближение с ближневосточным регионом, нежели с Западом¹². Такая экономическая и религиозная дифференциация внутри самой Турции по своей сути не может способствовать глубокому слиянию по принципу исламской общности и единых экономических интересов.

Для того чтобы минимизировать возможные негативные последствия такого сценария, ПРС во главе с Р. Т. Эрдоганом сейчас и ищут альтернативные пути политики будущего, когда Турция уже полностью укрепит отношения с такими гигантами, как Китай, возможно, вступит в ШОС и станет более независимой и США и Европы с учетом своей политики соседства. Для Турции сейчас нет запретных путей, все дороги открыты, но какую она выберет как свою будущую, пока неясно. Единственное, чего ей необходимо придерживаться, это не зайти слишком далеко в исламизации населения, иначе «арабский сценарий» может стать актуальным и для этого государства, так как уже сейчас его хотят втянуть в сирийский конфликт, чтобы, таким образом ускорить падение режима Башара Асада, и именно участие Турции может стать катализатором ввода союзнических войск на территорию Сирии.

В целом, сравнивая тенденции нео-османства и кемализма, можно заключить, что и в той, и в другой концепциях есть положительные стороны. Но концепция нео-османства выглядит более привлекательной с точки зрения современных реалий. Она позволяет живее реагировать на быстро меняющуюся действительность, приспосабливаясь к ней так легко, словно просто меняет окрас, в то время как кемализм по своей сути намного более консервативен и стремится к сохранению статуса-кво.

Примечания

- 1 См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hant/06.php (дата обращения: 28.05.2013).
- 2 См.: Кудряшова Ю. С. Турция и Европейский союз : история, проблемы и перспективы взаимодействия // Институт Ближнего Востока. М., 2010. С. 72.
- 3 Сулейманов А.В. Политические отношения Турции, Ирана и ЕС : специфика и проблемы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 32–33. См. об этом также: Oral Sander. Türkiye'nin dış politikası. Imge kitabevi yayınları. Ankara, 2008. P. 147.
- 4 См.: Middle East Institute. Turkish Foreign Policy Between Ideology and Realpolitik. Event Summary. URL: <http://www.mei.edu/transcripts/turkish-foreign-policy-between-ideology-and-realpolitik> (дата обращения: 27.05.2013).
- 5 См.: Фуркан Кайа. Энергетическая стратегия Турции // inosmi.ru, 19 февраля 2013, № 760587. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=760587 (дата обращения: 28.05.2013).
- 6 Taspinar O. Turkey's Middle East Policies Between Neo-Ottomanism and Kemalism, 2011 // Carnegie Middle East Center. p.15. URL: http://carnegieendowment.org/files/cmec10_taspinar_final.pdf (дата обращения: 28.05.2013).
- 7 См.: Taspinar O. Turkey: The New Model?, April, 2012 // part of the book The Islamist Are Coming: Who They Really Are, co-published by Wilson Center and the U.S. Institute of Peace. URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2012/04/24-turkey-new-model-taspinar> (дата обращения: 28.05.2013).
- 8 См.: Итоги внешнеэкономической деятельности Турецкой Республики // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/about_tr/ved_tr/ (дата обращения: 28.05.2013).
- 9 Davutoğlu A. Stratejik Derinlik : Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Istanbul, 2003.
- 10 Turkey election : Victorious Erdogan pledges «consensus» // BBC News. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/mobile/world-europe-13744972> (дата обращения: 28.05.2013).
- 11 Ayad C. Kurdistan conflict threatens to bring new violence to Iraq // Guardian Weekly, August 14, 2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/aug/14/iraq-kurdistan-maliki-barzani> (дата обращения: 28.05.2013).
- 12 Murinson A. Turkish Foreign Policy in the Twenty-First Century // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Ramat Gan 52900, Israel, Sep. 2012, p. 13. URL: <http://www.biu.ac.il/SOC/besa/MSPS97.pdf> (дата обращения: 28.05.2013).